

Гу Бэйцы на мгновение растерялся, не зная, как продолжать разговор. К счастью, его дед питал слабость к классическому китайскому языку, и сам Гу с детства приобщался к нему, так что был немного в курсе дела. Иначе он бы сейчас ни слова не понял из того, что твердит Наньжун Цзинь.

Видя, что Наньжун Цзинь по-прежнему ничего не понимает, Гу Бэйцы помолчал, собираясь с мыслями, и решил сменить подход.

— Это время — далекое будущее, династия Даи осталась в прошлом. Понятно? — неспешно произнес он.

— Понял... стало быть, я... как же мне теперь быть?

Наньжун Цзинь уловил лишь суть о смене эпох и осознал, что больше не находится в своей династии. Мгновенная растерянность лишила его дара речи.

— Меняйся, приспосабливайся к жизни, выживай, — отозвался Гу Бэйцы.

Наньжун Цзинь вопросительно уставился на него.

Глядя на беспомощного человека на больничной койке, Гу Бэйцы и сам почувствовал себя не в своей тарелке. Теперь он наконец-то понял, о какой пропасти между поколениями твердил Ли Шухэ. Да что там поколениями — здесь разрыв в несколько тысяч лет! Впрочем, вспомнив, как родители и дед в последние дни донимали его вопросами о женитьбе, он бросил взгляд на Наньжун Цзиня, и в голове мгновенно созрел план.

— Забудь, сейчас тебе не обязательно всё понимать. Просто иди за мной, — бросил Гу Бэйцы и, не дожидаясь ответа, набрал номер Ли Шухэ.

Не обращая больше внимания на Наньжун Цзиня, он сразу перешел к делу:

— Как он? Можно выписывать?

— Он отлично восстанавливается, можно выписывать для домашнего покоя. Постой, ты собрался его забрать? Куда?! — любопытство Ли Шухэ тут же взяло верх.

— Не твое дело. Живо оформляй документы, — отрезал Гу Бэйцы, уходя от ответа, и повесил трубку.

— Хоть бы слово сказал... Алло? Я еще не закончил! Ну и манера, просто слов нет, — Ли Шухэ был в ярости. Когда же его кузен наконец избавится от этого несносного характера?

И всё же медлить он не посмел. В конце концов, это не просто его кузен, а его главный кормилец!

Гу Бэйцы забрал у ассистента за дверью пакет, закрыл дверь и протянул его Наньжун Цзиню.

— Одежда. Переодевайся сам.

Наньжун Цзинь понял лишь слово переодеваться. Даже не взглянув на протянутый пакет, он просто встал с кровати и раскинул руки в стороны.

— Ты что делаешь? — спросил Гу Бэйцы, но тут же вспомнил, что собеседник его не поймет. Глядя на недоуменное лицо Наньжун Цзиня, он со вздохом попробовал более архаичный слог: — Что ты творишь?

На этот раз Наньжун Цзинь понял и коротко ответил:

— Одевай.

До Гу Бэйцы дошло: он требует, чтобы его одели! Он застыл на месте. За всю свою жизнь, не считая того раза, когда Наньжун Цзинь сам обрабатывал ему рану, он никогда никого не обслуживал. Неужели теперь ему придется нарушить этот принцип ради Наньжун Цзиня?

Наньжун Цзинь держал руки поднятыми, пока они не начали затекать, а Гу Бэйцы всё не двигался. Опустив руки, он в недоумении посмотрел на него:

— Гу Бэйцы, одевай меня.

Видя такое выражение лица, Гу Бэйцы сдался. Ладно, сочтем это благотворительностью. Наньжун Цзинь же в этот момент думал: странное место. У них на родине за такое поведение Гу Бэйцы давно лишился бы головы.

— Руки, — бросил Гу Бэйцы. Наньжун Цзинь послушно раскинул руки, принимая это как должное. И его трудно было винить: еще секунду назад он был высокородным наследным принцем, окруженным слугами, а теперь превратился в беспомощного невежду, вынужденного полагаться на других. Он еще не привык к такому положению.

Гу Бэйцы стоял перед ним и вдруг заметил, что выше всего на полголовы. При росте метр девяносто два он сам был весьма высок, а Наньжун Цзинь, судя по всему, был около метра восьмидесяти пяти. Гу Бэйцы смотрел на него сверху вниз, излучая властность. Хотя Наньжун Цзиню приходилось задира́ть голову, его собственная стать ничуть не уступала — врожденное

благородство никуда не делось.

Гу Бэйцы старался сосредоточиться на деле. Развязывая больничную пижаму, он внезапно увидел белизну кожи и поразился тому, насколько она чистая. Видимо, редко бывал на солнце! В тот вечер он и не заметил, что у Наньжун Цзиня есть пресс. Пусть не такой рельефный, как у него самого, всего шесть тонких кубиков, но тело выглядело стройным, подтянутым и пропорциональным. Правда, вид портили уродливые шрамы.

Гу Бэйцы не удержался и слегка коснулся одного из них, погладил кожу. Когда тело под его рукой едва заметно вздрогнуло, он опомнился и отдернул руку.

Наньжун Цзинь чувствовал себя неловко. Место раны слегка ныло, и от прикосновений по телу разливалось странное, щекочущее тепло — ему хотелось, чтобы это продолжалось, но в то же время он не понимал, что происходит. Неужели здесь принято так переодеваться? Это их обычай?

Видя, как меняется лицо Наньжун Цзиня, Гу Бэйцы тоже почувствовал смущение.

— Смотри, как я это делаю, — буркнул он. — Впредь будешь одеваться сам.

В будущем Гу Бэйцы будет готов отдать всё, лишь бы вернуться в этот момент и промолчать, не пытаясь ничему его учить! Но сейчас он этого не знал и старательно, с серьезным видом показывал, как обращаться с одеждой. Если бы кто-то из знакомых увидел его сейчас, то решил бы, что он обсуждает многомиллионную сделку.

Наньжун Цзинь внимательно наблюдал, но когда дело дошло до брюк, руки Гу Бэйцы вдруг задрожали. Конечно, ничего особенного в том, что двое парней переодеваются, нет, но проблема была в том, что его самого привлекали мужчины. Разве можно так спокойно раздевать другого?

Тем не менее, видя, что Наньжун Цзинь всё равно ничего не понимает, он зажмурился и стянул с него штаны. И замер, не в силах отвести взгляд. Ноги Наньжун Цзиня были длинными и прямыми, на удивление гладкими и светлыми, без единого волоска.

Гу Бэйцы позорно возбудился. Он всегда считал себя холодным к подобным вещам, но кто бы мог подумать, что обычные ноги вызовут такую реакцию? Неужели у него скрытый фетиш? Хорошо, что на сегодня не было встреч, и он надел свободную одежду, так что ничего не было видно.

— Гу Бэйцы, холодно.

Наньжун Цзинь решил, что решительно не может принять местную культуру переодевания. Почему нужно столько смотреть и трогать? Он почувствовал, как снизу потянуло прохладой, и

не выдержал.

Гу Бэйцы вздрогнул, отгоняя лишние мысли, и принялся торопливо надевать на него брюки. Но когда он стянул нижнее белье, вся его выдержка рассыпалась в прах. Он отчаянно пытался сдержаться, но невольно сравнивал. Не такое, как у него, но даже красивее... и весьма внушительно.

Наньжун Цзинь тоже смотрел, не отрываясь. Раньше его тоже переодевали, но статус не позволял слугам глазеть, да и были они лишь евнухами. Гу Бэйцы ведь не евнух? Но почему у него на лбу вздулись вены, словно он преодолагает боль? Неужели с его телом что-то не так?

Наньжун Цзинь опустил взгляд, изучая себя, но ничего странного не нашел, кроме того, что всё было в порядке. Однако он припомнил, что евнухи в прошлом порой странно себя вели, видя его наготу. Неужели...?!

Он забыл отвести взгляд и уставился прямо на то самое место Гу Бэйцы.

Когда Гу Бэйцы с трудом натянул штаны, он почувствовал на себе обжигающий взгляд, направленный в область паха. От этого чистого, невинного взгляда у него сжалось сердце. Неужели его позорное возбуждение было замечено?

Не успел он придумать оправдание, как Наньжун Цзинь произнес фразу, от которой его ледяная маска окончательно треснула.

<http://bllate.org/book/18781/1822472>